

ЦЕНА ВСТРЕЧ И ПРОВОДОВ

Андрей ЦЫГАНОВ, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы

Признаки злоупотребления доминирующим положением – с такой формулировкой наша служба возбудила дело в отношении трех солидных компаний, оказывающих услуги временной парковки в аэропортах Шереметьево-2, Домодедово и Внуково. Основания – жалобы людей, возмущенных, по их мнению, завышенными тарифами и правилами оплаты временных парковок в аэропортах, невозможность выехать из аэропорта в пределах установленного лимита времени.

Обоснованны ли претензии пассажиров и встречающих-провожающих в аэропортах? Обоснованны. По итогам совместной проверки с московским управлением нашей службы выявлены нарушения статьи 10 («злоупотребление доминирующим положением») Федерального закона «О защите конкуренции».

Услуги парковки в аэропортах оказывают ЗАО «БРК инвест лимитед», ЗАО «Домодедово аэропорт» и ОАО «Внуково инвест». Занимая доминирующее положение на этом рынке, они, как мы считаем, злоупотребляют своим положением. В частности, претензии сводятся к дороговизне паркинга и системы почасовой оплаты – устанавливается почасовой тариф и правила оплаты каждого неполного часа как полного и неполных суток как полных.

Основные вопросы у нас как раз к тарификации. Стоимость услуг парковщиков, например, в Шереметьево и Домодедово составляет 100 рублей в час, посуточная оплата – 400 рублей. В других случаях в среднем час стоянки на парковке обходится в 100-150 рублей, то есть за парковку в аэропортах берут даже больше, чем в Москве, где рас-

ценки городской службы парковок в 25-40 рублей в час закреплены постановлением столичной мэрии. Платные парковки понаты в городе, где земля дорогая. Но такая дороговизна в аэропортах критики не выдерживает. Особенно если при этом все пассажиры платят еще и аэропортовый сбор, включенный в стоимость билета. Однако в столичных аэропортах цены на паркингах регламентируются только внутренними правилами операторов.

Тарифы необычайно высоки, особенно если сравнивать их со стоимостью парковки в других аэропортах. Например, в Санкт-Петербурге Пулково цены в несколько раз ниже московских: первый час на платной стоянке стоит всего 20 рублей, а сутки – 200 рублей. В западноевропейских странах, например, в Германии, час стоянки на платной парковке обойдется не более чем в два евро – около 70 рублей. К тому же крупные европейские аэропорты предоставляют всем желающим альтернативу в виде бесплатных стоянок, от которых с интервалом в несколько минут ходит бесплатный автобус.

У нас ситуация иная. Парковщиков в аэропортах нередко об-

винуяют в прямом мошенничестве. Больше всего возмущает, что даже легальные услуги на стоянках приобрели форму откровенного вымогательства.

Альтернатива на первый взгляд есть. Однако бесплатные парковки расположены в нескольких километрах от терминала. И ни о каком бесплатном автобусе речь не идет. Сложности с паркингом приводят к тому, что машины оставляют прямо на проселочной дороге. Нередки случаи, когда на стихийных парковках не хватает места и машины стоят прямо на трассе, ведущей к аэропорту.

Мы проводили проверку с июня. По ее итогам ФАС приняла решение возбудить дела в отношении этих компаний по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

В аэропортах есть техническая возможность точно рассчитывать тарифы. Однако сейчас получается, что клиенты парковок должны платить за неоказанные услуги. По законодательству клиенту не вправе навязывать услугу, которой он не пользуется.

Есть ли альтернатива? Увы, нет. У встречающих и провожающих в аэропортах есть шанс не платить. Но нужно уложиться в 15 минут. За это время водитель

должен высадить или встретить пассажира и выехать с территории аэропорта. Но это условия идеальные, они не относятся к пику прилета или вылета чартеров, когда перед выездом с парковок выстраиваются очереди автомашин. Их бывает столько, что приходится оставлять машину и идти платить.

Санкции к нарушителям еще только предстоит предложить. Они будут определены в течение месяца. Этим займется комиссия нашего ведомства, которая должна определить размеры штрафов и вынести предписание в адрес операторов парковок. Однако уже сейчас можно признать, что в законе нет понятия «дорого». А алгоритм доказательства монополии высокой цены очень усложнен. Тем более что у операторов парковок есть судебный опыт борьбы за интересы своего бизнеса. Напомним: несколько лет назад Генпрокуратура уже проверяла парковки в аэропортах, обнаружив препятствие свободе передвижения и завышение тарифов. Но это ни к чему не привело.

Причины ожесточенного сопротивления парковщиков нашим инициативам понятны. Доход от стоянок компании оператора парковок в Шереметьево по итогам 2006 года, например, превысил 196 миллионов руб-

лей. А оборот, скажем, ЗАО «Домодедово аэропорт» в 2006 году составил 563,4 миллиона рублей.

Тем не менее действия парковщиков согласно действующему законодательству могут быть квалифицированы по статьям 14.32 и 14.33 Кодекса об административных правонарушениях. Максимальное наказание по нему – штраф в размере 500 тысяч рублей, налагаемый на юридическое лицо. Более того, в статье 178 УК РФ говорится об установлении монополии высоких цен, за что нарушитель может получить тюремный срок в два года.

Правда, для этого ФАС еще придется доказать, что парковщики нанесли автовладельцам крупный ущерб – в размере не менее 1 миллиона рублей. Если при рассмотрении дела будет доказано злоупотребление доминирующим положением, то компаниям грозит штраф в 1-15 процентов от оборота парковок, но не более 2 процентов совокупного оборота компании. Размеры выручки мы уточним в ходе расследования. Отдельно рассмотрим обоснованность формирования тарифов. Если тарифы будут признаны монополией высокими, то ФАС может вынести предписание об их снижении.

Донорской крови в России катастрофически не хватает. За последние десять лет число добровольцев, сдающих кровь, уменьшилось в разы. Отсутствует информация о резервах крови. Забор, хранение и переработка донорской крови поручены так называемой службе крови – специально созданному подразделению Минздрава РФ. Однако она не ведет учет доноров и запасов донорской крови. А риск передачи инфекционных заболеваний при переливании крови у нас в 100-500 раз выше, чем в развитых странах. Самое страшное в этой ситуации, что существующий порядок устраивает участников так называемого теневого рынка крови, который оценивается в миллионы долларов. Действительно ли, однако, положение настолько драматично?

На мой взгляд, СМИ, пишущие на эту тему, несколько сгущают краски.

Во-первых, у нас по стране практически нет отмены плановых операций. Да, отсутствие компонентов крови вызывает немалую озабоченность. Но ведь немало и делается для совершенствования технического оснащения, приведения в порядок непосредственно учреждений службы крови. Система подготовки специалистов, конечно, в настоящее время несовершенна, но при возросшем сейчас внимании к ней многие вопросы наверняка удастся решить.

НАШЕ ДЕЛО КРОВНОЕ

Евгений ЖИБУРТ, председатель совета Российской ассоциации трансфузиологов

Вместе с тем налицо действительно целый ряд серьезных проблем, которые на протяжении многих лет не решаются. Возьмем ту же службу крови. На самом деле существует сеть так называемых станций переливания крови, которые, собственно, ничего не переливают. Они собирают донорскую кровь и направляют в лечебно-профилактические учреждения. Но главное даже не в этом. Главное в том, что никакого руководства этой службой крови, по сути дела, не существует. Ни со стороны Минздрава РФ, ни со стороны Росздрава. Нет ни одного специалиста, который непосредственно отвечал бы за состояние этой самой службы.

Второй недостаток в том, что эта служба децентрализована. У нас есть региональные учреждения – и нет ника-

кой централизованной службы. Во всем мире служба крови централизована, принадлежит государству. В таком случае нет и речи о теневом рынке.

Однако есть ли он у нас этот самый теневой рынок? Возможно. Хотя, собственно, его даже нельзя назвать «теневым»: рынок крови у нас открыт. Просто об этом не принято говорить. Конкретно – об отсутствии элементарного порядка на этом самом рынке. Существует немалый избыток донорской крови и ее компонентов в регионах, особенно в областях Центральной России – Курской, Тульской и других. В то же время налицо ее серьезный дефицит в таком мегаполисе, как Москва, где сосредоточены все высокотехнологичные медицинские учреждения...

Конечно же, вся система донорства нуждается в модернизации. Это, как

говорится, самая ближайшая перспектива. Проблема лишь в том, какова может быть стоимость этой модернизации? К сожалению, «служба крови» – как самостоятельный раздел не попала в национальный проект «Здоровье», хотя вполне того заслуживает. Можно назвать хотя бы одну цифру, характеризующую базовое оснащение станции переливания крови. Лишь на аппаратуру требуется примерно два миллиона долларов. А еще ведь надо учесть стоимость здания, его эксплуатации и так далее!

Но, допустим, станции построим. Построим даже и мощный завод по переработке плазмы в Вятке. Такие планы есть. Однако где будем брать плазму для этого завода, пока непонятно. А там лишь на первом этапе нужно не менее ста тысяч литров плазмы в год!

Никакими платными донорами эту проблему не решить. Это к тому, что в законе «О донорстве крови и ее компонентов» записано: государство поддерживает и развивает безвозмездное донорство. Однако, по некоторым оценкам, число именно безвозмездных доноров сократилось буквально в разы. Причину такой кризисной ситуации специалисты видят в отмене

льгот. Раньше добровольным донорам, скажем, полагались бесплатные проезд на транспорте, 50-процентная оплата коммунальных услуг, у них был приоритет при получении санаторных путевок, медикаменты тоже выделялись со скидкой. Сейчас эти льготы либо не действуют, либо действуют частично. Между тем, по мнению трансфузиологов, решением проблемы могла бы стать социальная защита доноров и пропаганда безвозмездной сдачи крови.

Видели вы где-нибудь на улицах Москвы хотя бы один плакат о безвозмездном донорстве? Да, была попытка года два-три назад сделать такие плакаты и разместить их. Они повисели полгода, но деньги кончились – и их сняли.

По большому счету, проблемы нашего донорства, возможно, сводятся просто-напросто к элементарной халатности. Вспомним случаи в Воронеже, один из самых громких. Женщина просит возместить ей ущерб в десять миллионов рублей – ей перелили кровь на областной станции переливания, и она заразилась ВИЧ. Может быть, и полуторгодовалый сын, и муж ее тоже больны. Такое может случиться, увы, с каждым. Отсюда вопрос: что делать людям, которые попадают в медицинские учреждения? Как себя обезопасить? Ответов на этот вопрос, честно признаться, я не знаю.

ЭСТОНИЯ ЗЛУПОТРЕБЛЯЕТ СУВЕРЕНИТЕТОМ

Вадим МАРКУШИН, журналист-международник

Детская болезнь эстонских властей, порожденная нечаянным обретением государственной самостоятельности, продолжает создавать помехи в налаживании благоприятного режима сотрудничества между Россией и Европейским союзом. На этот раз правительство небольшой балтийской страны решило помешать процессу реализации крупнейшего газового проекта, который по морскому дну будет поставлять горячее ядро европейских стран.

В четверг, 20 сентября, на своем заседании кабинет министров Эстонии принял решение отказать российско-германскому оператору Североевропейского газопровода в проведении исследований морско-

го дна вдоль эстонского побережья Финского залива. Соответствующая просьба была направлена Таллину еще в мае. Там думали, думали и придумали: «Принимаем во внимание, что территориальные воды Эстонии суверенны, а также учитывая государственные интересы в исключительной морской экономической зоне, правительство решило отказать оператору «Норд Стрим Эй Джи» проводить исследования». Такое заявление было передано средствам массовой информации.

Как известно, стратегический проект строительства газопровода «Северный поток» предусматривает прокладку трубы по дну Балтийского моря из Ленинградской области к терми-

налам в Германии, Финляндии, Швеции и Дании. Весной нынешнего года правительство Финляндии порекомендовало объединению «Норд Стрим Эй Джи» изменить маршрут газопровода и провести его южнее, по экономическим зонам Эстонии и Дании, так как в этом районе дно более ровное, чем в финской зоне. У правительства Дании возражений не возникло, оно уже согласовало новый маршрут. Эстонцы же, как видим, стали в позу.

Разумеется, новый недружественный шаг по отношению к России не стал большой неожиданностью. Наши исконные соседи практически в течение всего постсоветского периода демонстрируют ярко выраженную нелюбовь к стране, которая, по сути, и оформила в свое время эстонский суверенитет в рамках СССР. Не прояви советское правительство в свое время такой доброй воли, и не было бы сейчас никакой независимой Эстонии. Вот уж действительно черная неблагодарность.

Причем все это делается Таллином, по большому-то счету, в

ущерб самому себе. Эстонский эгоизм вряд ли вызывает симпатию в других странах Евросоюза, куда Эстонию приняли совсем не для того, чтобы она занимала вызывающие позы и злоупотребляла своим суверенитетом. Рано или поздно такое поведение вызовет недовольство в крупных европейских столицах, где умеют хорошо считать.

Пока, правда, официальные лица в европейских структурах предпочитают держать некий нейтралитет. Видимо, не полагают целесообразным публично подталкивать новичка на путь праведный. В частности, в Еврокомиссии высказались, как всегда, без должной внятности. С одной стороны, дескать, важность Североевропейского газопровода очевидна, он «создаст новую артерию для доставки газа в страны ЕС». С другой стороны, вопрос о прохождении маршрута через территории стран Евросоюза или их экономических зон должны принимать правительства этих государств. Размытая позиция.

В некоторых других местах, не высказывая прямого упрека в

адрес Таллина, предпочитают делать акцент на стратегической заинтересованности Европы в расширении рынка энергоресурсов, подразумевая, конечно, роль российских поставок. Так, выступая на симпозиуме в бизнес-школе в Эстрих-Винкеле (земля Гессен) бывший канцлер ФРГ Герхард Шредер призвал Запад быть более лояльным к России. По его мнению, существующий исторический шанс стратегического партнерства между Евросоюзом и Россией ни в коем разе нельзя упускать. Европа, по словам Шредера, не должна отвергать протянутую руку. В противном случае Россия может начать ориентироваться на страны Азии.

Совершенно справедливо. Последние события прекрасно подтверждают наличие такой перспективы. Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион являются превосходным резервом добычи российских энергоресурсов. И если в Евросоюзе такую альтернативу пока недооценили, это, как сейчас принято выражаться, проблема самого Евросоюза.

Что же касается реакции Москвы, то она в сложившейся на эстонском фланге ситуации сохраняет, можно сказать, олимпийское спокойствие. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров на днях в телепередаче продемонстрировал это весьма наглядно. В то же время он нашел достаточно емкие слова, чтобы исчерпывающе охарактеризовать возникшую проблему: «Здравый расчет должен привести эстонское руководство к тому, чтобы сотрудничать в рамках этого проекта, а не пытаться заблокировать его по политизированным мотивам. Убежден, что проект состоится».

По словам главы МИД РФ, в этом заключается прямой интерес Европы и в этом ключ к укреплению энергобезопасности континента. «Россия уважает Евросоюз как единую структуру», сказал он. – У этой структуры болезнь роста, болезнь расширения, что всегда бывает, когда географические, политические и экономические кто-то начинает расширяться. Но в наших интересах иметь единую Европу. Поэтому я рассчитываю, что в итоге возобладает общеевропейский интерес».

Ждем-с...